

ЧЕШСКИЙ ЯЗЫК В МИРЕ И МИР В ЧЕШСКОМ ЯЗЫКЕ: VII МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ О ЧЕШСКОМ ЯЗЫКЕ ЗА РУБЕЖОМ

В VII Международном симпозиуме «Чешский язык в мире и мир в чешском языке» (Прага, 13–18 августа 2013 г.), посвященном 35-летию основания в Карловом университете в Праге Института и Летней школы славянских студий — специализированного центра по преподаванию чешского языка для иностранных студентов, приняли участие богемисты 15 стран и четырех континентов — Европы, Америки, Австралии и Африки.

Симпозиум открыл декан философского факультета Карлова университета в Праге *М. Стеглик* совместно с представителями министерства иностранных дел и министерства образования Чешской республики *С. Казенским* и *И. Татарковой*.

Директор Летней школы *Й. Гасил* рассказал об истории преподавания в Праге чешского языка как языка высшей школы начиная с XIX в., когда соответствующие курсы появились в разделенных на чешскую и немецкую части Пражском высшем техническом училище (1863) и Пражском университете (1882). Массовое преподавание чешского языка собственно для иностранцев началось после Первой и особенно после Второй мировой войны, когда были сформированы специализированные центры. В 1956 г. в Карловом университете была основана кафедра чешского языка для иностранцев, которую возглавил первый официальный лектор чешского языка для иностранцев в Карловом университете *М. Сова*, а в 60-е годы ею плодотворно руководил один из ведущих чешских богемистов *И. Гронек*. В процессе так называемой нормализации кафедра была трансформирована сначала в секцию при кафедре чешского и словацкого языка, а в 1978 г. — в Институт славянских студий (в настоящее время — Институт богемистических студий, см. <http://ubs.ff.cuni.cz/>) при философском факультете. Следует отметить, что целый ряд учебных пособий, подготовленных в 1970–1980-е годы *А. Трнковой*, *Г. Конфортиовой*, *В. Шусталовой* и их коллегами, успешно используются до сих пор, неоднократно переиздаваясь, ср., например, [Šustalová, 1980], [Textová..., 1994], [Confortiová, Krejčová 1998]. Интеграция в западноевропейское образовательное пространство после «Бархатной революции» привела к масштабной перестройке образовательного процесса в соответствии с изменившимися требованиями. В тесном сотрудничестве с коллегами из университетов в Брно, Оломоуце, Остраве, Усти-над-Лабом были выработаны критерии сертификационных экзаменов уровней A1, A2, B1, B2, C1 по чешскому языку в соответствии с действующими евростандартами, подготовлены соответствующие учебные пособия, ср. [Svejnová, 2008; 2012; Hádková et al., 2008; Kestřánková et al., 2011; Hrdlička, 2010; Хадкова, 2008]. Следует особо отметить организацию двухсеместровых курсов чешского языка, готовящих иностранцев для учебы в чешских вузах.

Директор Института богемистических студий *М. Грдличка*, подчеркнув, что Карлов университет, входящий в соответствии с наиболее авторитетными рейтингами в первую сотню лучших университетов Европы и в 2% лучших университетов мира, — единственный вуз в Чехии, готовящий специалистов по преподаванию чешского языка как иностранного по программам подготовки бакалавра, магистра и доктора, рассмотрел современное состояние и перспективы развития специальности.

Автор ставшего классическим и многократно переиздававшего труда по стилистике современного чешского языка профессор *М. Чехова* проанализировала историю споров о принципах кодификации литературного чешского языка — от противостояния редакции журнала *Naše řeč* и Пражского лингвистического кружка в 20-е годы минувшего столетия до современной эмоциональной дискуссии между приверженцами «теории языковой культуры» (*Фр. Данеш*) и сторонниками «теории минимального вмешательства» (*Фр. Чермак*, *П. Сгалл*), — в которой на обеих сторонах участвуют лингвисты мирового уровня, ср. [Sgall, Hronek, 1992; Гладкова, Ликоманова, 2008; Изотов, 2013].

Один из ведущих специалистов по преподаванию чешского языка *М. Хадкова (Hádková)* представила вызвавшую живой интерес у присутствующих типологическую классификацию студентов и преподавателей. Типологический характер имели также доклад *А. Гудоусковой* (типология студенческих ошибок), доклад *А. Адамовичевой* (межъязыковая интерференция) и доклад *М. Бартошовой* (типология учебных текстов).

В докладе *Й. Кубичковой* о возможностях так называемой «сигнальной грамматики» были рассмотрены произошедшие в последние десятилетия изменения в графическом оформлении учебного материала по иностранному языку, обусловленные как изменением полиграфической базы, так и изменениями в особенностях восприятия информации студента. О современных стратегиях построения курса иностранного языка говорила и *Й. Лукашова*.

Н. Урбаньчик-Адах проанализировала представленные в чешском секторе интернета англицизмы в различной степени их графической и морфологической освоенности, такие как *peerboots* ‘дамские туфли, не закрывающие пальцы’, *oxfordky* ‘дамские туфли мужского стиля’, *fake / fejk* ‘контрафактное изделие’, *sekáč* ‘магазин second hand’ и т. д. *Д. Ивановова* поделилась опытом использования аутентичных текстов (чат, рекламное объявление, гороскоп) в занятиях с иностранцами. Активному использованию аутентичных литературных текстов на занятиях по чешскому языку были посвящены доклад *К. Сахровой* и доклад *Кьючина Кима*.

Г. Гасилова рассмотрела проблемы языковой подготовки иностранца к написанию и последующей публичной защите дипломного проекта на чешском языке. Методике выработки навыков создания письменных текстов касался и доклад *З. Гайичковой*, в котором рассматривались следующие стадии: подготовка > написание > самостоятельный анализ > обсуждение в группе > редактирование > презентация.

Доклад *Й. Цвейновой* — автора наиболее популярных современных учебных пособий начального уровня [Cvejnová, 2008; 2012], — был посвящен вопросам, связанным с перспективами развития системы сертификационных экзаменов: возможное повышение требований к экзамену для получения вида на жительство (с действующего A1 до A2), а также введение экзамена уровня B1 для получения гражданства. За последние пять лет экзамен по чешскому языку для вида на жительство сдало около 40 тысяч человек, среди которых больше всего украинцев (на втором месте вьетнамцы, на третьем — русские), при этом сейчас, как и пять лет назад, экзамен успешно сдает около 80% экзаменуемых.

Л. Нерлих представила слушателям основные принципы международной системы сертификации и аккредитации языковых программ UNICert®, охватывающей более 100 языковых центров Германии, Австрии и Швейцарии.

Доклад *Й. Вероньковой* был посвящен темпу речи как показателю степени освоения чешского языка иностранцем.

М. Фроммер-Керлова предложила интернет-курс чешского языка, построенный в соответствии с популярными в США принципами онлайн-обучения (см. <http://www/mooc-list.com>). Впрочем, возможность успешного применения данных методик, когда на одного преподавателя могут приходиться тысячи студентов, к преподаванию гуманитарных дисциплин вызвала сомнение как у большинства слушателей, так и у самого докладчика. По убеждению выступившей в дискуссии по докладу *М. Чеховой*, при изучении иностранного языка жизненно необходим непосредственный контакт Ученика с Учителем. Что же касается предусмотренных данными методиками, рассчитанными не на элитарное, а на массовое образование, попыток избавить обучаемого от выполнения сложных заданий, то, по мнению *Й. Гасила*, студент должен знать, что учиться трудно (Student musí vědět, že studium bolí, někdy moc, protože život občas bolí).

М. Баловски проанализировал социокультурный компонент используемых в популярных учебниках чешского языка имен собственных (антропонимов, этнонимов, псевдозоонимов; хоронимов, гидронимов, оронимов, урбонимов, урбанонимов; акционимов, эргонимов, фалеронимов, идеонимов, уникатонимов и т. д.). Развитию социокультурной компетенции на основе прецедентных феноменов был посвящен доклад *В. Важановой*, фразеодидактике — доклад *К. Шиховой*.

М. Хебал-Ежеска поделилась опытом использования чешского национального корпуса на занятиях по чешскому для студентов от элементарного до продвинутого уровня, причем речь шла о самых разных типах упражнений — на правописание, морфологию, словообразование, синтаксис, лексику, лингвострановедение. Активно использовался корпусный материал также и в докладе *И. Коржановой* о преподавании особенностей видовых значений чешского глагола иностранным учащимся.

М. Грдличка рассмотрел основные тенденции развития значения и функционирования предлогов в современном чешском речепотреблении (изменения в стилевой и стилистической значимости многих предлогов, экспансия предлога *na*, активное проникновение в современную чешскую

устную и письменную речь предлогов иностранного происхождения и т. д.), *Г. Конфортиова* — сложные аспекты функционирования чешских возвратных глаголов.

Доклад *Н.В. Воробьевой*, написанный в соавторстве с *В.Ф. Васильевой*, был посвящен проблемам чешско-русской межъязыковой асимметрии, обусловленной национальной спецификой близкородственных языков в процессе исторического развития, на материале русских функционально-семантических эквивалентов чешских конструкций с глаголом *mít* 'иметь' как в теоретическом, так и в лингводидактическом аспектах. В сопоставительном чешско-русском аспекте строился и доклад *К. Кулиха*, сравнившего словоизменительные парадигмы чешских и русских существительных.

Д. Ритель-Шварц и *В. Шварц* рассказали о преподавании чешского языка как иностранного в высших и средних учебных заведениях Саксонии, где он в 2012 г. занимал по статистике шестое место после английского, французского, русского, латинского и испанского, рассмотрели проблему авторства высказывания «Сколько языков ты знаешь — столько раз ты человек», приписываемого Чехову, Масарику, Гёте, Ломоносову, Карлу V, Марку Аврелию, Аристотелю, а также напомнили об актуальных по сей день принципах преподавания иностранных языков, изложенных в 22-й главе «Великой дидактики» Я.А. Коменского: «... все языки можно изучать одним и тем же методом, а именно практическими упражнениями в сопровождении как можно более простых правил, отмечающих лишь отличия нового языка от языка уже изученного, причем и сами упражнения нужно давать ученикам на знакомом материале». Не утратило актуальности и то число языков, которые, по мнению Коменского, следует изучать каждому. Во-первых, это родной язык, чтобы быть достойным гражданином своей страны; во-вторых, это язык соседей, чтобы уметь общаться и с ними; в-третьих, это язык латинский (сегодня замененный, судя по всему, английским), нужный для чтения полезных книг.

Доклад полковника *Й. Эрнста* был посвящен истории преподавания чешского языка в австрийских военных заведениях, где он со времен Священной Римской империи занимал второе место после немецкого. Так, в Терезианской военной академии (старейшем европейском военном учебном заведении) в XVIII в. официальный статус преподавателя чешского языка был выше, чем у преподавателя французского или итальянского.

Й. Гасил представил участникам симпозиума написанный им в соавторстве с украинскими коллегами и изданный во Львове учебник чешского языка для украинцев [Гасил, Лобур, Паламарчук, 2011].

А. Изотов рассказал о преподавании чешского языка небогемистам на филологическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова, ср. [Изотов, 2012]. Была отмечена неоценимая помощь чешской стороны (на факультет поступала и продолжает поступать новейшая научная и лингводидактическая литература по богемистике, приезжают высококвалифицированные лекторы чешского языка, студенты МГУ имеют возможность изучать чешский язык на летних курсах чешского языка в Чехии). Весьма показательно то, что лучший на сегодняшний день учебник чешского языка для русских

[Чешский..., 1988] был написан в тесном сотрудничестве московских и пражских авторов. Этот учебник, дополненный доступным в электронном виде материалом (ср. [Изотов, 2006; 2009; 2011]) докладчик продолжает использовать в качестве основного и сегодня.

Выступление *Инчона Кима* было посвящено современному состоянию преподавания чешского языка в Корее, доклад *Э. Рoubаловой* — в Китае. Были отмечены традиции запоминания большого количества аутентичных текстов, а также сложных письменных экзаменов. Опытом преподавания чешского языка в Японии поделилась *М. Гебхартова*, в Аргентине — *Г. Ганушова*. *М. Хассан* рассказал о состоянии богемистики и ее перспективах в Египте, *С. Палига* — в Румынии. *Т. Пиотровска-Малек* рассмотрела изменения в подходе к преподаванию чешского языка в Варшавском университете за последние десятилетия, *М. Седлакова* — в университете имени Шафарика в Кошицах (Словакия).

М. Руссел-Хольтебринк рассказала об опыте преподавания чешского языка в группах студентов с разным уровнем языковой компетенции. Сходной проблематике был посвящен и доклад *М. Слезаковой*, участвовавшей в социальном проекте по преподаванию чешского языка трудовым мигрантам (занятия проходят по вечерам, их может посещать кто угодно и с какой угодно регулярностью, так что преподаватель в начале каждого занятия заново знакомится со слушателями, определяет их уровень и решает, чем на данном уроке заниматься).

Доклад *Я. Пекаровичовой* был посвящен принципам преподавания словацкого языка как иностранного.

Во время выездного заседания в Липнице-над-Сазавой участники симпозиума выслушали доклад известного чешского литературоведа *Р. Пытлика* об истории написания и восприятия в мире романа о Швейке и возложили цветы на могилу *Я. Гашека*.

Симпозиум убедительно показал, что современная богемистика продолжает плодотворно развиваться не только в её традиционных центрах (Академия наук Чешской республики, Карлов университет в Праге, университет Масарика в Брно), но и во многих других чешских вузах, а также за рубежом, причем речь идет не только о чисто академических, но также и о лингводидактических аспектах.

Таким образом, симпозиум не только явился итогом развития богемистики за последние годы, но и наметил пути дальнейших исследований. По итогам симпозиума планируется издание научного сборника.

Список литературы

- Confortiová H., Krejčová M.* Mluvíme česky. Praha, 1998.
Svejnová J. Česky, prosím I [A1]. Praha, 2008.
Svejnová J. Česky, prosím II [A2]. Praha, 2012.
Čechová M. Současná stylistika. Praha, 2011.
Hádková M., Hrdlička M., Bischofová J., Adamovičová A., Hasil J. **Čeština pro cizince a azylanty B2**. Brno, 2008.
Hrdlička M. **Kapitoly o češtině jako cizím jazyku**. Plzeň, 2010.

- Kestřánková M., Kopicová K., Šnaidaufová G.* Čeština pro cizince. Úroveň B1. Brno, 2011.
Sgall P., Hronek J. Čeština bez příkras. Praha, 1992.
Sustalová V. Slovní zásoba k základním konverzačním okruhům. Praha, 1980.
Textová cvičebnice českého jazyka / Ed. *A. Trnková*. Praha, 1994.
Gasil Ľ., Lobur N., Palamarčuk O. Чеська мова для українців. Львів, 2011.
Гладкова Г., Ликоманова И. Языковая ситуация: истоки и перспективы (болгарско-чешские параллели). Praha, 2008.
Изотов А.И. Развитие навыков чешской устной речи на материале видеофрагментов: варианты заданий // Язык, сознание, коммуникация. 2006. № 33.
Изотов А.И. Обиходно-разговорный чешский язык: материалы к словарю // Язык, сознание, коммуникация. 2009. № 38.
Изотов А.И. Материалы к «Чешской грамматике» // Язык, сознание, коммуникация. 2011. № 42.
Изотов А.И. Программа по чешскому языку (курс по выбору) для студентов русского отделения филологического факультета // Язык, сознание, коммуникация. 2012. № 44.
Изотов А.И. Чешское обиходно-разговорное койне vs русское просторечье // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Лингвистика. 2013. № 1.
Пытлик Р. Гашек [ЖЗЛ]. М., 1977.
Чешский язык: Учебник для I и II курсов / А.Г. Широкова, П. Адамец, Й. Влчек, Е.Р. Роговская. М., 1988.
Хадкова М. (Hádková M.) Путь к европейскому многоязычию // Язык, сознание, коммуникация. 2008. № 36.

А.И. Изотов, Н.В. Воробьева

Сведения об авторах: *Воробьева Нина Викторовна*, старший преподаватель кафедры славянской филологии филол. ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: ninavorobjova@yandex.ru; *Изотов Андрей Иванович*, докт. филол. наук, профессор кафедры славянской филологии филол. ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: a.i.izotov@mail.ru